Очевидно, многие в своей жизни испытали пристальный взгляд ниоткуда. Вы оглядываетесь по сторонам, но никого не видите. А ощущение того, что за вами следят, не покидает вас. Это дискомфортное состояние почувствовали я и моя дочь. В 2005 году дочь стала жаловаться, что за ней следят. Она утверждала, что везде наставлены камеры слежения и это пристальное присутствие мешает ей жить. Мне пришлось привезти кучу доводов за то, что это кажущееся ощущение. Но успокоить ее не могла. Постепенно она привыкла к такому состоянию. Но помимо слежки за действиями, присутствовал контроль и за мыслями. Постоянно в мыслях кто-то копошился, чувствовалось вмешательство в беседы. Иногда блокировался весь словарный состав, и я ощущала себя полнейшим Дауном. Затем последовало настоятельное направление моего внимания на людей. Просматривая фильмы, помимо моей воли, мой взгляд концентрировали на мужчинах различного типа и частях их тела. Изучались мои вкусовые особенности. У меня вдруг появлялось желание после сгущенного молока сразу съедать селедку или есть все сразу без разбора. Стали обостряться не только цветовые гаммы окружающего мира, но и запахи. Меня стали окружать запахи цветов, которых не было вокруг меня. Потрясающее сочетание ландыша, ромашки, колокольчиков и роз смешивалось в дурманящем хороводе. Нередко присутствовали запахи серы и горящего костра.

В один из поздних вечеров, когда Ра прибыл домой, я почувствовала от него терпкий запах спиртного. Перегар заполнял всю спальню, невозможно было дышать. Такое повторялось несколько раз, пока мне не пришлось пригрозить ему, что выгоню его из своей жизни. Но разве человек может противостоять Высшему, все только приводило к конфликтам.

Вместе с вкусовыми экспериментами шла работа и над физическим телом. Но сравнивая болевые ощущения в теле после этих контактов, проводится параллель и с тем, что такое повторялось и в ранние годы. Только этому не придавалось внимания. В 90-е годы я нередко ощущало то, что не могу прикоснуться к голове, чтобы расчесать волосы. Словно под каждой волосяной луковицей сидело по чирью. Такое повторялось и на настоящем этапе. Все работы над телом, в основном, велись в ночное время, когда можно было меня обездвижить. Но нередко такое происходило и в дневные часы. Однажды, почувствовав полосную боль над селезенкой и следом побежавшую из раны кровь, я подбежала к зеркалу. Задрав майку, ничего не обнаружилось, но боль от пореза и стекание теплой жидкости были неоднозначны. Жжение в теле постепенно прошло. Но впоследствии, когда я понимала, что со мной работают, просила, чтобы мне давали осознавать то, что Они делают и с какой частью тела работают. Одним словом, не усыпляли, пока не закончат работу. После того как меня «развязывали» я могла подойти к зеркалу и проверить оставленные следы после вмешательства. Это очень важно, так как боль, которая возникала без причины, сильно беспокоила. А когда знаешь ее источник, то и переживать не зачем. Следами от вмешательства могло быть что угодно, это и шрамы, ожоговые уколы, жгутики под кожей и многое другое. Часто на месте надрезов Они оставляли «заклейки» в форме пластинок, но разного цвета:

серые, белые, зеленые. Я их собираю и рассматриваю под лупой. Многие из них удивительной конфигурации. В основном вмешательства в мое тело было очень болезненным. Но Ра успокаивал меня, говоря, чтобы я ему полностью доверяла, так как все делается для моего блага. На мой вопрос: «Какую Они преследуют цель, ковыряясь в моем теле?», мне был дан только один ответ: «Для оздоровления и подготовки тела для принятия огненной энергии». Был произведен срез с роговицы ногтя мизинца на левой руке, взяты образцы кожи и крови. Срез был виден, боль при взятии кожи сильно ощущалась, а капли крови обнаружены на другой стороне кровати, словно ее кто-то нес и дорожкой накапал на пастель. Но кровь не густая, а разжиженная. По этим образцам создали биодатчики, которые внедрили во все суставы, мышцы и сосуды. Часто, после внедрения биодатчика болит та часть тела, в которую он внесен. Первый датчик, который я обнаружила, был вставлен в указательный палец на правой руке. В течение месяца боль не давала покоя. Полное ощущение загнивания ногтя. Но ничего подобного не было. Мне пришлось привязывать различные мази, думая, что у меня панарица. Но и это не помогло. Через месяц боль утихла и на больном месте я обнаружила торчащий усик похожего на конский волос. У меня не получилось вытащить его пальцами, и пока я ходила за пинцетом он исчез. После этого у меня появилось ощущение, что нажимом пальца руководят. На вопрос: «Что происходит с пальцем?» мне показали картинку, возникшую прямо перед моими глазами. Во время моего письма, передо мной на плоскости появлялись друг за другом точно такие же слова, что и писались моей рукой. Удивительно, Они и за письмом следят! Еще в 1987 году большой палец на правой ноге вдруг стал раздуваться и стал как груша. Травм не было, но он раздулся. Я попросила близких мне людей осмотреть его, но они заверили, что он в полном порядке. Но я то видела, что его раздуло до размеров средней груши! В 2005 году мою голову подвергли немыслимой экзекуции. Сначала было покачивание кровати. Затем под моей головой она приподнялась и я почувствовала, что шея у границы головы лежит на какой-то перекладине. Сделав мне ряд ощутимых уколов, и всунув невидимые шланги мне в нос, мне запросто сняли затылочную кость! Долго копались в шишковидной железе и мозжечке. Что-то подергивали в мозгу и вкручивали. Операция проходила час, и все манипуляции очень ощущались, но больно не было. Я терпеливо прислушивалась к действиям над моим телом и делала для себя заключения, что сейчас это делают, а это похоже на то и т.д. Через месяц такое вновь повторилось, но уже с лобной костью. Все прошло очень быстро. Сняли, поковырялись и одели. Очевидно, ничего интересного не нашли!

Это сейчас у меня жесткий режим, но в первый год тесного контакта у меня не было желания рано ложиться спать. Чувствовалось, что возле меня стоят и ждут, когда же мне захочется спать. Очевидно, терпение Их лопнуло, решив загонять меня в пастель через уколы. Но я старалась не обращать на покалывания никакого внимания, хотя чувствовала легкое убаюкивание. Обычно, перед сложными операциями, в течение дня меня подкармливают лекарством. Лекарство без вкуса и цвета, но попав на язык, чувствовалось его качество. По ощущениям «таблетки» можно сравнить с медузой, склизкие. Удивительным образом эти медузы попадают в упакованные сосуды. Откупоришь новую бутылку, отхлебнешь, а во рту плавает нечто. Бывает так, что пьешь

из чашки, а следом допинг брызгают на зубы, и застревает он между зубами. Выковырнуть невозможно, вот и приходиться ждать, когда полностью растворится. Наблюдается еще один факт, как предвестник болезненных вмешательств в мое тело – это долгие беседы Ра. Точнее его рассказы о его любви ко мне. После таких бесед я четко понимаю, что меня будут сильно кромсать. Однажды мне удалось нащупать антенки в моей голове. Почесывая макушку, мои пальцы наткнулись на жесткие тонкие проводки. Подергав их, моя голова стала кружиться. Я снова подергала и такая же реакция. Решив, что надо немедленно избавиться от инородного тела, я побежала за пинцетом. Но пока нашла его, антенки исчезли. Также был обнаружен и другой датчик. Со стороны мочки правого уха что-то сильно пульсировало. Придавив пульсирующее место, почувствовалась сильная боль и уплотнение длиной в 1 см. Почти 4 года это уплотнение беспокоило меня.

В одно из воскресных дней ко мне приехала Маша. Поглядывая телевизор и перемывая кости Высшим, Маша вдруг закричала: «Ухи, мои ухи!». Ухватив пальцами за ее правое ухо, я ощутила сукровицу, и на пальцах остался кусочек суровой нитки. С Машиных ушей был снят верхний эпидермный слой. Шла сукровица. Обезумевшими от боли глазами Маша смотрела на меня. Позже мы смеялись, как Высшие подрезали ей уши, но в тот миг испугались обе. Часто на месте швов остаются белые и по качеству похожие на полистирол нитки, которые и попадают в мою коллекцию. Но в случае с ушами, была суровая нитка. Я стала рассматривать ее, но чья- то рука шлепнула по моей ладони и нитка исчезла. Как-то ночью очнувшись от «наркоза» и коснувшись носа, чтобы почесать его от надоедливых шлангов, я не обнаружила его. Зияла только голая кость. Я завопила: «Верните мой нос на место!». Но следом был сделан укол в шею, и я провалилась в забытье. А на утро, разглядывая возвращенный нос, обнаружила на нем два глубоких шрама. С годами они почти исчезли и больше не волновали меня об исковерканной красоте моего лица. Однажды, находясь в дреме, моя кровать стала покачиваться. Открыв глаза, я увидела, что еду на чем-то по какому-то коридору. Надо мной мигающие мелкие лампочки. Меня привезли в квадратную комнату с серыми рыхлыми стенами. А надо мной висел большой плоский светильник с множеством неоновых лампочек. Я лежала на черном полированном теплом столе. Вокруг меня четыре существа гуманоидного вида. Вроде люди и вроде нет. Что-то их отличало от людей, но в тот момент я не смогла на этом сконцентрироваться. Больше всего меня беспокоило: «Как я здесь оказалась?». В дальнейшем, меня частенько перемещали в эту комнату. Я не помню, что со мной делали, но после этого случая, мой организм стал очень чувствительным к присутствию нечеловеческой энергии. Часто мне дают возможность дышать прекрасным горным воздухом. Какой-то невидимый зажим цепляют за ноздрю и просовывают тоненький невидимый шланг, который спускается до гланд. Тоненькой струйкой проходит наичистейший воздух. Удивительно то, что одна ноздря дышит воздухом с комнатной температурой, а другая горным воздухом. После такой подпитки увеличивается мой энергетический потенциал. Однажды кто-то или что-то пытался проникнуть в сустав левого плеча. Внедрение было настолько болезненным, что, не выдержав боль, я прихлопнула это ладонью. И тут же почувствовала, что под ладонью что-то сдувается, как лопнувший шарик. Дождавшись

когда полностью сдуется существо, я побежала в туалет под яркое освещение, чтобы подробно разглядеть, что же мне попалось в этот раз. Это была серая лепешка в 1,5 см в диаметре с красными волосками. Я так радовалась, что мне удалось прихлопнуть телесного террориста. Но по моей ладони вновь шлепнула невидимая рука, и террорист упал в канализационный проем раковины. А жаль! Моя коллекция богата на такие штучки. Есть и полоска, которая до сих пор хранит следы какого-то жирного вещества. Мне удалось содрать ее с позвоночника. В то время, когда она была снята с моего тела, она была 5 см длиной и 0,8 см шириной. Но со временем ссохлась, хотя жировой слой еще сохранен. Когда делаются уколы по всему телу, то эти мелочи даже не замечаешь. Но когда среди ночи кто-то кусает за кончик копчика, то тут не до шуток. Запустив руку, я отодрала с копчика роговое существо. Его тельце около 0,5 см., похоже на морскую губку. После того как оно полежало в коллекции около месяца из его «ротика» вылезла маленькая «ручка» с тремя «пальцами». Проделывают много уколов в слезные каналы. Они очень ощутимы и молниеносны. Боль проходит мгновенно, но она есть. Такими уколами иногда и Машу награждают. Я не сопротивляюсь вмешательству, так как всецело доверяю Им. Мое тело перестало болеть и восприятие окружающего мира проходит более обостренно и насыщенно. Нет черного и белого, все играет различными цветовыми оттенками. Обострилось восприятие запахов не только нашего мира, но и запахов других миров, а также улавливания дыхания иных. Глаза видят не только мир, к которому приспособлена наша сетчатка, но и миры других сфер. То же можно сказать и об осязании и ощущениях тела. Мое тело фиксирует малейшие вибрации иной энергии. Я благодарна Им за работу над моим телом, хотя часто это происходит невыносимо больно.

В одну из прекрасных ночей на День Валентина, меня вновь перенесли в серую комнату на черный стол. Возле меня стояли высокие мужчины в серых халатах. Я подумала, что в нашем мире такие халаты одевают уборщицы. Они смеялись. Достав из стеклянного промежутка в стене колбочку, стали разливать содержимое по небольшим стаканчикам. Смеясь, Они обратились ко мне: «Хотейка, пить будешь?». Нет, конечно, я отказалась. Накормят еще чем-нибудь… «Ну и не надо! Будь – будем!». Они стукнулись стаканчиками и смачно выпили содержимое. Затем, вытащив пирамидальную емкость с тонкими шлангами, засунули шланги себе в нос и стали громко хохотать. Посмотрев на меня, Они предложили мне один из таких шлангов, чтобы посмеяться вместе с ними. Я решила попробовать, от чего они так смеются. Мне всунули шланг в ноздрю, и я почувствовала запах-вкус барбарисовой конфетки. Голова закружилась, и мне захотелось смеяться. Ра всегда присутствовал при операциях, но в этот раз его не было. Возможно, мужчины воспользовались его отсутствием и решили пошалить на праздник влюбленных. Но после такой шалости, я их больше не видела. Всегда присутствовала одна и та же медицинская группа, и они вели со мной беседы, когда я не спала. Поразительно то, что одновременно присутствовали существа от многих медицинских направлений. С первой встречи они представились по именам и кто, какого медицинского профиля. Комната, в которой я бываю, невзрачная и не видно никакой техники. Но при нажатии ими каких-то кнопок из стен выходят шланги, лампочки, какая-то техника, столы с инструментами и полными сосудиками различных

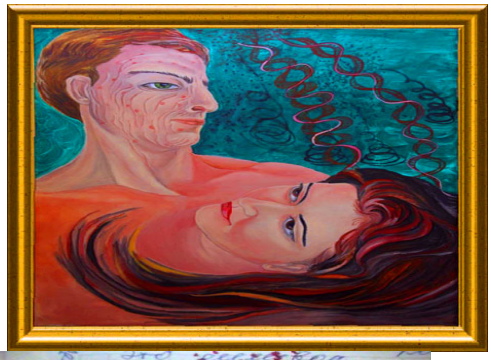
размеров и форм. Подробности этого оборудования не давали увидеть, постоянно ставили какую-то плазменную ширму. Они рассказывали мне, что я нахожусь на корабле-матрице владельцем, которого является Амон-Ра. И что перед ними поставлена задача, достигнуть совершенства моего организма. Мне, конечно, непонятно, в чем заключается это совершенство. Они все с разных планет и трудятся на контрактной основе. На корабле очень жесткие, а и порой жестокие правила. За провинность лишают жизни или отправляют в рабство. Но если эти правила не нарушать, а их основной закон безоговорочное подчинение, то вознаграждение очень щедрое. За время контракта они получают такую оплату, которая способна обеспечить не только их, но и их наследников на многие года. В основном оплата производится в форме сгущенной энергии, но ее можно заменить той единицей обмена, которая существует на их планетах.

До замужества, Маша часто ночевала со мной. Она поглаживала меня по рукам и голове, когда видела, как я страдаю от боли в процессе вмешательства медиков. Она успокаивающе гладила меня и шептала, что надо потерпеть, что так надо. Какая она умница! Ведь никто кроме нее не мог понять и ощутить мир, в котором я существую одновременно с нашей реальностью. Возможно, и уши ей подрезали для того, чтобы она поняла, что все это реально и что они всегда рядом с нами. Присутствие Высшего мира не только ощущается через энергию, как материю, но и через ярко сияющие звездочки. Они рассыпают эти частицы по несколько штук на одежду, тело. Блески-звездочки хорошо видны физическим зрением. Я пыталась собирать их на скотч, но через несколько дней они исчезали.

Вместе с изменением моего тела активно дрессировался и эмоциональный план. В 2006 году в ноябрьскую ночь, мне просовывали в вены рук длинные спицы от запястья до локтя. Боль была такая, что « искры из глаз вылетали». Тело недвижимо, сопротивление бесполезно. Не выдержав садизма над моим телом, я закричала: «Ра, Высшие никогда не лгут! Я тебе жена?». Немного помедлив Ра ответил: «Ну, да». «Ты меня любишь?!». Взревев в негодовании, Ра ответил: «Я никогда тебя не любил. И твоя любовь ко мне мной навязана!». Боже! Какое горе прошлось по моей душе! Сердце мое кричало, из глаз полились слезы. Преодолев недвижимость тела, соскочив с кровати, я побежала в ванную комнату. Зайдя в джакузи и плотно закрыв в ней дверцы, я кричала, кричала от душевной боли. Было чувство, что мое сердце лопнуло и из его ран фонтаном бьет кровь. Когда я соскочила с кровати, то почувствовала, как за мной потянулось множество проводков. Что-то невидимое упало и разбилось. Где-то послышались звуки аппарата слежения за сердечными ритмами. Продолжительным писком он доложил об остановке сердца. После этого эксперимента Ра утверждал, что это была вынужденная мера. И что этот конфликт готовился на проверку моих эмоций и восприятия трагического сообщения. Таких опытов проводилось много и все под разными примерами. Но этот эксперимент вошел в мою душу неизгладимой болью, которая не проходит и по сей день.

В 2008 году мне посчастливилось посетить Индию. На пятый день мне был вставлен датчик в правый локоть. Внешне ничего не замечалось, но боль была кошмарная. Я не могла сжать кисть, что-то взять в руку. Рука стала обессиленной и болталась как плеть. Такое состояние длилось в течение 5 месяцев. Самое, что интересное, вернувшись домой, Маша рассказала, что ей и ее мужу Сергею, был вставлен подобный датчик в локоть на правой руке. Мы сравнили дни, когда это произошло и убедились, что все было произведено в тот же день, что и мне. Ну, я и Маша ладно, нам можно избежать силовой нагрузки на руку. Но Сергей работает на СТО, и ему было очень тяжело заниматься своей работой. Он не левша, а в правой руке и ключ то держать было невозможно, не сгибались пальцы!

С Машей также проводят различные медицинские вмешательства. Но с самого начала контакта Маша твердо им заявила: «Шинкуйте хоть на морковку, но чтобы я не знала!». И поэтому она всегда удивляется вдруг появившимся шрамам или пятнам неизвестного происхождения. В период первых контактов до меня не доходило, что со мной происходит, я могла только догадываться обо всем. Но ведь мною еще не было дано разрешение на такое вмешательство! Просыпаясь утром, ощущалась беспричинная боль в некоторых частях тела. По дороге в офис-домик, находясь в состоянии бунта, я включила на полную громкость магнитофон с песней «Бумер». После неоднократной прокрутки песни я услышала над своей головой разговор: «Что за шум?», «Это Хотейка бунтует», «А-а-а!», - протянул кто-то. Но мои сопротивления были бессмысленными. Чтобы разрешить эти ситуации для себя, я попросила, чтобы меня не всегда усыпляли, чтобы я могла понять, где и что они со мной делают.



После очередного вмешательства Они сняли завесу, и я увидела, кто со мной работает. Надо мной склонился человек. Он ничего не говорил, а наблюдал за моими мыслями. Меня поразила его кожа: она была вся в складку и покрыта красным горошком. Первое, что пришло мне в голову, что он «от века древних». Было чувство, что наши тела едины. Я не могла найти разделение между нашими телами. После его появления в течение шести месяцев от меня отлетали спиральки в форме ДНК, а также черные и красные завихрения. Отлетая, они рассыпались горошком, как салютики. Это было забавно и очень красочно. И, сейчас такое происходит, но очень редко.

Однажды Маша позвонила мне и рассказала, что чистя ухо, она затронула какую-то пластинку, услышав «дз-и-нь». Она проделала эту манипуляцию с чисткой несколько раз, и каждый раз слышала металлический звук «дз-и-нь». В мои уши также что-то вставлено, но только я слышу другое. Какие-то космические звуки и тексты на непонятном мне языке. Однажды левое ухо общалось с правым. Левое ухо издавало звуки похожие на азбуку Морзе. Пропищав пять минут, правое ухо стало отвечать ему, только звуки были более грубые. Все было похоже на беседу: один спрашивает, другой отвечает и наоборот. Такой феномен происходил несколько раз. Но также в моей голове слышатся беседы на русском языке. Возможно, чтобы я была в курсе этих бесед и для себя сделала определенные выводы.

В своих путешествиях по Перу, я описывала встречу с иными в гостинице возле озера Титикако. Меня предупредили, что по возвращении домой мой организм вновь будет подвержен болезненному вмешательству. И последствиями такого вмешательства будут сильные головные боли. Я только усмехнулась. Ведь подобному мое тело подвергается постоянно. Но предположить насколько сильные страдания меня ожидают, никак не могла. В день возвращения домой, Высшими было сказано, чтобы я приняла дар от них с благостью, иначе работать не будет. Конечно, они показали то, что мне предлагалось. Этот дар представлял шестигранный предмет с острым конусом. Его длина была приблизительно 20 см, а в диаметре составлял 3 см. Предмет переливался всеми цветами радуги и был прозрачен. Они назвали его абсорбентом. После того как он был

вставлен в мою голову, безумные боли в голове и повышенная температура не покидали меня. Никакие лекарства не могли мне помочь. Измучившись от такого состояния в течение полутора месяцев, я стала просить помощи. Через некоторое время комната наполнилась ослепительным светом. Глаза слезились и долго не могли привыкнуть к такому сиянию. Когда я адаптировалась к этому свечению, то увидела возле своей кровати Ангела. Он был крепкого телосложения, голубые глаза излучали любовь. Немного понаблюдав за моим обомлевшим видом, он улыбнулся и расправил правое крыло. Слегка встряхнув им, с перьев посыпалась золотая пыльца. Боль сразу прошла. Дав мне возможность еще одной минуты наслаждаться его присутствием, он исчез. Это было невероятно!

В 2010 году была вставлена пластина в левую пятку. Невозможно было ходить, даже держать ногу на весу. Боль не проходила. Ни массаж, ни лекарства не помогали. Мне стало думаться, что в пятке поселились шипы и что избавиться от них можно только хирургическим путем. Промучившись в течение года, было принято решение сделать рентген и идти сдаваться на милость хирурга. Но боль сразу исчезла. Надо было раньше принять такое решение, давно бы убрали болезненные ощущения!

Я все время задаю вопрос иным: «Как я попадаю к вам? Ведь я только что была у себя, а теперь у вас». Мне ответили: «Вокруг меня создано необходимо поле и при активизации его они без затруднений могут переносить меня в места необходимые для них. Земляне этот процесс называют телепортацией». Так и в тот раз. В 2006 году в декабре я оказалась в странном месте, в помещении залитого светом. Позади меня справа стояли женщина и мужчина. Внешность женщины мне хорошо запомнилась. Худощавая фигура, в белом хирургическом халате. Очень короткая стрижка, неухоженный вид. Про нос сказать что курносый, значит, ничего не сказать. Немного похож на нос Буратино, только короче. Светлые глаза, узкое лицо. Я подумала, что так выглядят женщины, на которых мужчины не обращают внимание. И что такие женщины больше времени уделяют работе, нежели своей внешности. Забавно то, что очевидно прочитав мои мысли на следующий день, она предстала передо мной во всей красе. Каждый волос на ее голове, даже самый короткий были подняты кверху и закручены в чудесную рульку. Глаза подведены, губы подкрашены. А на теле розовая кофточка с ажурным воротником. Кофточка состояла из множества воздушных узелков. Словно из паутинок было соткано это изделие – нежное, мягкое. Женщина произвела на меня впечатление. Очевидно, мои мысли ее задели… Мне не удалось запомнить внешность мужчины или просто он мне не показывался. Не помню. Я сидела на стуле, на мне была длинная рубаха и почему-то раскачивалась в разные стороны. Из моего солнечного сплетения лился неоново - сиреневый свет. На правом плече примостился жук-хомяк и на левом плече два жука-хомяка. Почему такое сочетание? Они выглядят, как жуки и покрыты мохнатой и нежной шкуркой, как у хомяков. С правого плеча жук-хомяк спустился к солнечному сплетению и непонятно как проник в него и растворился там. Я прижалась щекой к жуку-хомяку, который сидел на левом плече, и

потерлась об его мягкую шкурку. Женщина спросила мужчину: «А у нас есть этот экземпляр?». «Да. Вон сидит на стуле качается», - ответил мужчина. «Ой, что это на ней?» - воскликнула она. «Это она сама себя заразила». Так я узнала, что внутри меня что-то есть, и что по мне кто-то ползает.